

КНИГИ ЗА НЕДЕЛЮ

Комментарий к...
ЛИЗА НОВИКОВА - 22.02.2004

Новый роман Василия Аксенова «Вольтерьянцы и вольтерьянки» приглашает на старинный маскарад. В первых же строках вас галантно попросят переодеться: будете «персонами читающего сословия», «прижимающими книгу к подушке с пятнами стеарина и раздавленным клопом-с».

Все остальные герои к «мистификасьену» уже готовы. Два бравых молодца, Николай Лесков и Михаил Земсков, выполняют секретную миссию под видом французов Николя де Буало и Мишеля де Террано. Весь этот туман напущен для того, чтобы обеспечить тайное общение между «вольтерьянкой» Екатериной и самим Вольтером.

Больше всех нарядов сменяет сам автор. Вы представляете шестидесятника, глубокомысленно осмысляющего переписку Екатерины и Вольтера, делающего далекоидущие выводы о возможности просвещения в России. Но автор еле-еле отвлекается «от изысков слова к необходимости вести повествование».

В «Вольтерьянцах и вольтерьянках» Аксенов то загадывает загадки в духе Умберто Эко, то оборачивается Валентином Пиккулем. Жаль, что такой хорошо сохранившийся костюм тыняновско-серапионовской прозы Василию Аксенову оказывается великоват. Вроде бы все подобрано по преискуранту: камзол и табакерка, философские споры и бонтонные беседы, — мозаика получилась пестрая, а целостности не хватает. В чем Василию Аксенову не откажешь — в том, что он выстроил знатные потемкинские постмодернистские деревни.

О том, как проектируют такие на Западе, узнаем из романа шведского писателя Пера Улова Энkvиста «Визит лейб-медика». Роман 1999 года западной критикой признан образцовым. Это пример романной умеренности и аккуратности. Тем более что ис-

торический период, выбранный писателем, оказался на диво «компактным». «Время Струэнсе», то есть время, когда власть фактически перешла от датского короля Кристиана VII к его лейб-медику Иоганну Фридриху Струэнсе, который попытался провести в стране ряд просветительских реформ, продлилось ровно четыре года. Затем королевскому окружению удалось свернуть реформы, а немецкий лейб-медик был казнен. Писатель демонстрирует удивительную экономность и в образах, и в сравнениях. Кристиан уподобляется ровно одному герою — датскому принцу Гамлету. А весь королевский двор оказывается «сумасшедшим домом», который не под силу излечить скромному немецкому врачу Струэнсе. «Является ли эта тьма светом? Выбирать надо самому. Так же обстоит дело и с историей: надо выбирать, что видеть и что является светом, а что тьмой», — писатель оставляет право выбора читателю.

Энквист то и дело ссылается на исторические источники, старается создать атмосферу достоверности. Вот она, северная сдержанность: писатель было устроил своему несчастному королю Кристиану, так много обещавшему, но не сумевшему побороть обстоятельства, встречу с его кумиром Вольтером. Глава о поездке Кристиана во Францию уже была написана, как выяснилось, что как раз Вольтера на встрече энциклопедистов с датским правителем не было. Что сделал бы на месте Энkvиста, например, российский автор? А швед Вольтера из главы вымарал.

Василий Аксенов. Вольтерьянцы и вольтерьянки. М.: Изографус; Эксмо, 2004

Пер Улов Энkvист. Визит лейб-медика. / Перевод со шведского А. Савицкой. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2004